

Стены монастыря нужно возводить в своем сердце

Раифский Богородицкий мужской монастырь находится в 30 километрах от Казани. Расположенный в Волжско-Камском заповеднике на берегу лесного озера, он притягивает к себе сотни тысяч паломников и туристов. Братия активно занимается миссионерским служением, развивает просветительские и образовательные проекты. Храмы обители всегда открыты для посетителей, многие из которых стремятся сюда, чтобы приложиться к главной святыне — чудотворной «Грузинской» иконе Божией Матери. Почему духовником братии должен быть только игумен, как изменилось новое поколение иноков, в чем специфика православной миссии в Татарстане и может ли братия пользоваться смартфонами, «Журналу Московской Патриархии» рассказал наместник обители **игумен Гавриил (Рожнов)**.

Скрининг духовного здоровья

— *Ваше Высокопреподобие, вы с 2017 года являетесь наместником Раифского Богородицкого монастыря. За прошедшее время в обители открылось несколько просветительских и миссионерских проектов, которые помогают вашим гостям прикоснуться к миру православной веры. Какой из них вы назвали бы наиболее удачным и необычным?*

— Каждый из наших проектов, организованных по благословению митрополита Казанского и Татарстанского Кирилла, находит свою аудиторию. Но наиболее оригинальным и эффективным я бы назвал «Миссионерскую беседку». В небольшом красивом деревянном доме со стеклянной стеной люди могут не только угоститься чаем с сушками и конфетами, а зимой и согреться, но и — самое главное — побеседовать со священником, который там дежурит. Он готов ответить на любые вопросы о духовной жизни и помочь в решении волнующих проблем. Монастырь подготовил несколько священников, обладающих обширными знаниями и миссионерским талантом. В праздничные и выходные дни в беседку заходит до двухсот человек, а всего за четыре года ее посетило более трех тысяч. Часть прихожан обители начали свой путь к Богу, побывав в «Миссионерской беседке». И если раньше она была открыта только зимой, то теперь планируем не закрывать ее круглый год.

Один из способов заинтересовать посетителей — заполнить так называемый листок духовного здоровья, где перечислены основные грехи (восемь страстей, по святителю Игнатию [Брянчанинову]), который мы предлагаем посетителям в качестве скрининга духовного здоровья. Люди сначала отказываются, но, вчитываясь, понимают, что на самом деле у них не все так благополучно в духовном плане, как казалось. С разбора конкретной ситуации и начинается разговор со священником, который продолжается беседой о том, для чего приходил Христос, для чего нужна Церковь, а это уже шаг к воцерковлению. В беседку заходят не только ищущие Бога, но и иноверцы. Поэтому миссия в Татарстане приобретает также апологетическую направленность, и в этом ее специфика. С такими посетителями беседа самая сложная и редко заканчивается одной встречей.

Если человек в ходе беседы выражает желание креститься, мы объясняем, что не крестим. Предлагаем взять с собой духовно-просветительские брошюры и отправляем на приход по месту жительства. Так оглашенные хотя бы познакомятся с храмом, со священником. Мы поясняем, что крещение — не просто важное событие в жизни, но и вхождение в общину, хотя очень многие об этом забыли или не знают. Бывает, я даже помогаю найти священника, который служит рядом с их домом. Случается, что

Вид на Раифский Богородицкий мужской монастырь

Раифская пустынь была основана в XVII в. отшельником Филаретом в 27 км к северо-западу от города Казани. В 1928 г. обитель была официально закрыта, хотя еще несколько лет ее храмы использовались для богослужений. С 1930-х гг. на территории монастыря размещалась тюрьма для политзаключенных, позже — колония для малолетних преступников. В сохранившихся храмах открыли ремонтные мастерские. Монастырь возвращен Церкви в 1991 г. 23 июня 1991 г. в Раифский монастырь из Казани вернулась чудотворная икона Божией Матери «Грузинская», вместе с Казанской и Седмиезерной самая почитаемая в Татарстане. В течение 1990-х гг. был отреставрирован почти весь ансамбль обители и восстановлена монашеская жизнь. Братия насчитывает сегодня до 30 человек. Монастырь — один из самых посещаемых туристами объектов Татарстана. Ежегодно сюда приезжает около 700 тыс. паломников и туристов. В 20 км от монастыря находится Никольский скит, где ежедневно свершается обедница и повечерие с канонами. Есть небольшое хозяйство: куры и пасека.

Главный праздник Раифской обители — День иконы Божией Матери «Грузинская». Крестный ход с главной святыней обители

человек живет в трехстах метрах от храма, но даже не знает об этом.

Миссионерское предназначение Раифской обители уходит корнями в XVII век, когда перед монастырем, находящимся в непосредственной близости от Марийских земель, Удмуртии и Чувашии, была поставлена задача просвещения народов, среди которых было распространено язычество. В штате монастыря даже числилась специальная должность — отец-миссионер. В архивах упомянут священник Алексей Раифский, известный миссионер XVIII века, который в течение тридцати лет занимался миссией в наших краях.

— *Есть ли у вас проекты для молодежи?*

— Мы организовали просветительские лекции для молодежных организаций митрополии. Недавно приезжали ребята из Набережных Челнов. Многие из них участвуют в социальных и волонтерских проектах своих епархий, кто-то воцерковлен, но есть и те, кто только делают первые шаги в Церкви. Это семинаристы, девушки-регенты, студенты вузов. У них открытые сердца, они откликаются на чужую беду и нужду, стараясь всем помочь. Вместе с тем этих молодых людей интересуют вопросы духовной жизни.

Они хотят глубже знать, что такое молитва и духовная жизнь, что такое покаяние, как оно происходит и многое другое. Мы рассказываем об этом, проводим презентации, лекции — и ребята слушают, общаются, обсуждают. Обычно такие встречи бывают раз в месяц.

Богословская тропа

— *Какие дореволюционные традиции Раифского монастыря вы стараетесь возродить сегодня?*

— В конце XIX — начале XX века окрестности Раифского монастыря были одним из любимых мест отдыха жителей Казани. Сюда приезжала интеллигенция прогуляться по так называемой философской тропе. Это дорога, которая проходит между монастырской стеной и берегом Раифского озера. Вдоль нее предусмотрены остановки, где можно порассуждать о душе, вере, свободе. Мы возродили эту тропу, поставили стенды с изречениями философов.

Представьте, человек еще не зашел в монастырь, но, как бы стоя на границе мира и монастыря, задумался о смысле бытия. А по другую сторону стены, в монастыре, сейчас делаем «богословскую тропу», где на стендах приводятся ответы святых отцов на вопросы о Боге, о мире, о человеке, о Церкви. Однажды к нам приехал декан философского факультета МГУ и специалист по русской религиозной философии Алексей Козырев. Его поразило, что у нас в лесу, где, казалось бы, никому нет дела до философских сентенций, люди читают и фотографируют цитаты русских религиозных мыслителей, в частности Бердяева и Флоренского.

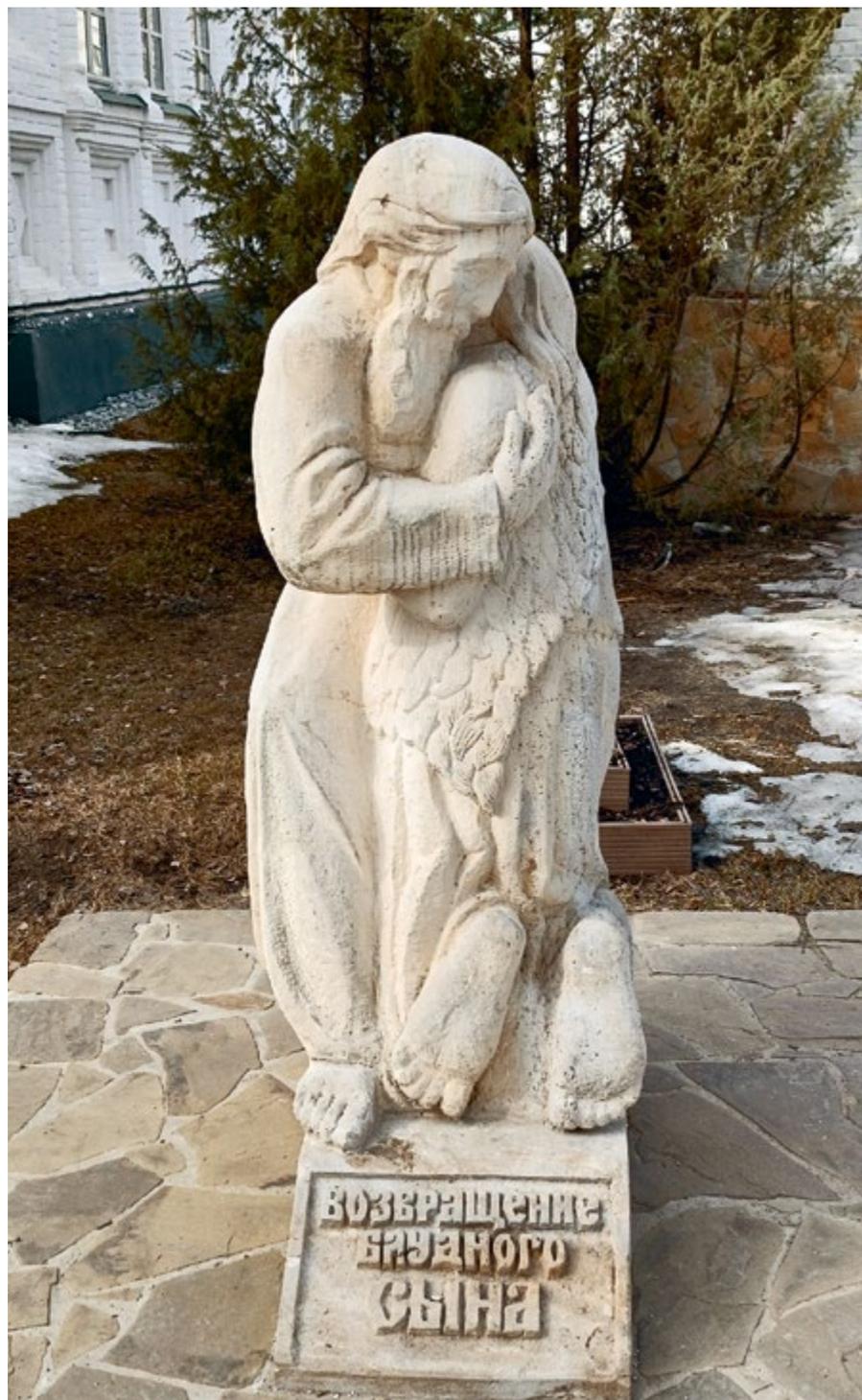
— *А как решается вопрос духовного образования самой монастырской братии?*

— Часть братии заочно проходит обучение в Казанской духовной семинарии, а кто-то готовится поступать в этом году. Я преподаю в семинарии предметы «нравственное богословие» и «аскетика», а также готовлю абитуриентов из числа братии. Наши насельники также обучаются на епархиальных курсах по базовой подготовке монашествующих в области богословия, где изучают в течение трех лет Новый Завет, историю Церкви, аскетику, литургику и другие предметы. Преподаватели приезжают к нам из Казанской духовной семинарии, и для занятий у нас в монастыре даже оборудо-

ван конференц-зал. Кроме того, раз в неделю вся братия собирается на синакис (в ранней Церкви синакисами назывались внебогослужбные собрания, на которых братия обсуждает различные аспекты духовной жизни. — *Ред.*). Это еженедельные беседы, на которых разбираются духовные вопросы, зачитываются и обсуждаются интересные отрывки из творений святых отцов (например, преподобного Иоанна Лествичника), а также наставления и письма современных нам старцев — преподобного Паисия Святогорца или Эмилиана (Вафидиса, † 2019) — о духовной жизни.

*«Богословская тропа»
(слева внизу)*

Скульптуры монастыря воплощают евангельские сюжеты

Введенский Раифский монастырь организует несколько миссионерских и социальных проектов, в числе которых: «Миссионерская беседа»; «Не хлебом единым» — кормление малоимущих и бездомных не только в монастыре, но и в нескольких пунктах питания при городских храмах; монастырь организовал православные просветительские лекции для экскурсоводов. В программу экскурсий по монастырю входит беседа со священником-миссионером о духовной жизни; в обители открыт музей истории монастыря с интерактивными панелями и смотровой площадкой; приют для кошек, или «Кошкин дом», где живут около 80 животных, за которыми следят не только монахи, но и волонтерские организации, поэтому обитатели здоровы и ухожены. В Рождественские праздники в монастыре проходит фестиваль ледяных и снежных скульптур «Лед и свет». В 2025 г. с 1 по 19 января на нем побывало около 150 тыс. человек. Было изготовлено 30 ледовых и 20 снежных композиций с подсветкой. Среди них Архангел Гавриил высотой 5 метров, икона Богородицы «Грузинская», волхвы, часовня из снега, рождественский вертеп. На Крещение Господне монастырь делает прорубь — иордань — на Раифском озере, где могут окунуться все желающие. Рядом устанавливают просветительские стенды, объясняющие суть праздника, и раздают просветительские брошюры. Два лозунга на стендах напоминают: «Купание не смывает грехи, грехи смывает покаяние» и «Нашел смелость окунуться в прорубь, найди смелость сходить на исповедь».

«Миссионерская беседа»

— **Кроме преуспевания в познании Премудрости Божией, монаху требуется и духовное руководство. Каким образом это реализуется у вас в обители?**

— По древней монашеской традиции игумен монастыря должен быть и духовником

братии. Мы придерживаемся этого правила. Каждую субботу после всенощного бдения читаем молитвы ко Причастию и каноны и вся братия исповедуется, а в воскресенье причащается. Те, кто просто приехал в монастырь потрудиться во славу Божию, исповедуются у моего помощника отца Григория. Те, кто в постриге, послушники и трудники, принявшие решение остаться в монастыре, исповедуются у меня. Таким образом, я в курсе духовной жизни каждого. И считаю это обязательным условием.

— **Ваш монашеский опыт восходит к периоду возрождения Введенской Оптиной пустыни, братия которой довольно многочисленна, не так ли?**

— Я подвизался в Оптиной пустыни около двенадцати лет, в том числе семь из них совмещал послушание эконома, келейника и водителя наместника монастыря архимандрита Венедикта (Пенькова, † 2018), который возрождал Оптину пустынь с начала 1990-х. Под конец его жизни братии в Оптиной было уже около двухсот человек. Поэтому он ввел систему братских духовников (10 человек) и разделил между ними всю братию. В этом есть и плюсы, и минусы. С одной стороны, каждому брату уделялось требуемое внимание, но из-за этого невольно терялось единомыслие монашеской общины. Да, все вместе молятся, трудятся, несут общие тяготы, но ведь у каждого человека, в том числе и духовника, есть индивидуальные особенности, свой взгляд на какие-то стороны духовной жизни. И появляется разномыслие. Ведь каждый духовник передает своим чадам свое видение и понимание духовной жизни. Не случайно с самого начала монастыри основывались вокруг одной личности. А если есть несколько духовников, то понимание духовной жизни у них может не совпадать, и может возникнуть непонимание или даже противостояние.

— **Как же эти сложности разрешались в Оптиной пустыни?**

— Возможно, спасало то, что у отца Венедикта как наместника был непререкаемый авторитет. Это помогало находить компромисс. Если же такого авторитета нет, то высока возможность нестроения внутри. Мы обсуждали этот вопрос с руководителем Синодального отдела по монастырям и монашеству митрополитом

Каширским Феогностом, и он согласился со мной, что духовником монастыря должен быть именно игумен. Возвращаясь к истории, скажу, что, несмотря на наличие духовников, отец Венедикт целиком с утра до вечера посвящал себя братии. Решал все вопросы — давать ли подрясник, отправлять ли в семинарию, назначить ли алтарником, — братья шли к нему один за другим. Это требовало от него огромного напряжения. Однако что означает на деле игуменский крест, я понял только став игуменом. Он очень редко выезжал из обители, может быть, только на неделю в отпуск на Селигер. В этой своей самоотверженности он стал примером настоящего игумена для многих, в том числе и для меня. Поэтому я тоже сосредоточил свои усилия только на управлении монастырем и окормлении братии. В частности, сам составляю распорядок послушаний и молитвенное правило для каждого насельника. И тут все очень индивидуально, ведь люди приходят разные: и по физическим, и по духовным силам, и по возрасту, по уровню образования. Даже если человек воспитывался в православной среде, начитан и образован, к нему тоже нужен индивидуальный

подход. Мы разбираем, что им читать, сколько молиться, как проходит келейное правило, из чего оно состоит. В зависимости от духовного уровня, будь это трудник, послушник или монах, у каждого своя мера участия в молитвенной жизни. Главное — это богослужение. Это тот камень, фундамент, на котором построена жизнь монашеской общины. Если его нет — все остальное разваливается. И я стараюсь сделать все, чтобы такое отношение к богослужению было у каждого из насельников.

Вообще работу с братией мало кто видит, а это 90 процентов сил, времени и нервов игумена. По этой причине у меня нет духовных чад из числа мирян, их исповедь отвлекает очень много сил. Это послушание у нас несут четыре иеромонаха.

— *Вы говорите о примере игумена, а что вы взяли для себя у приснопамятного схиархимандрита Илия (Ноздрина) как духовника?*

— Отец Илий был очень тихий, смиренный, скромный и никогда не настаивал на своем мнении. У него была совершенно безыскусная речь. Ему и не требовалось ничего говорить, достаточно было только посмотреть на него,

Штендер с приглашением посетить Паломнический центр (слева)

Наместник Раифского Богородицкого мужского монастыря игумен Гавриил (Рожнов) (справа)

В рождественские праздники в монастыре проходит фестиваль ледяных и снежных скульптур «Лед и свет»

и все. Люди назидались, просвещались просто стоя рядом и испытывая исходящую от него благодать. Он всегда искал волю Божию и, чтобы услышать ее, молился. Было видно, что он отвечает не от себя, а молится и слушает, что подсказывает ему Господь. И это было всегда некое откровение для вопрошающего. И я тоже стараюсь открыть в каждом человеке, который приходит в монастырь, какие таланты Господь вложил него, и в соработничестве с волей Божией вести дальше этого человека, а не навязывать ему собственное видение его жизненного пути.

Эпоха постмодерна

— Молодое поколение, которое приходит сегодня с желанием принять монашество, чем отличается от ваших ровесников?

— Современный молодой человек (30 лет и младше) — это порождение эпохи постмодерна, когда для личности больше нет ни абсолютной истины, ни каких-то авторитетов. Он даже не понимает, почему должен кого-то

слушать и что кто-то должен быть для него авторитетом. Посмотрите, в школе сегодня учитель теряет авторитет — это одно из ярких проявлений постмодерна. И такие люди сейчас будут приходить и уже приходят к нам в монастырь. Никакие авторитарные меры, что «я старец, я наместник и игумен, а ты слушай меня» сейчас не годятся. Ты просто ранишь и оттолкнешь человека. И нужно еще попотеть, чтобы объяснить им, что он тебя должен безоговорочно слушать и ты его духовный наставник. Необходимо терпеливо, очень мягко, очень гибко объяснять, почему это нужно. Я не говорю, что я умнее, поэтому надо меня слушать, но объясняю, почему нужно делать так, а не этак. Я предлагаю братский совет, братскую помощь и поддержку на этом пути. Если нужно, привлекаю других братьев, и мы все вместе проводим беседу. Конечно, есть те, кто вообще никаких советов и авторитетов не принимает и сам уходит. А кого-то приходится отправлять из монастыря для пользы братии.

— *Какие «маркеры» дают понимание, что духовный рост брата идет в нужном направлении?*

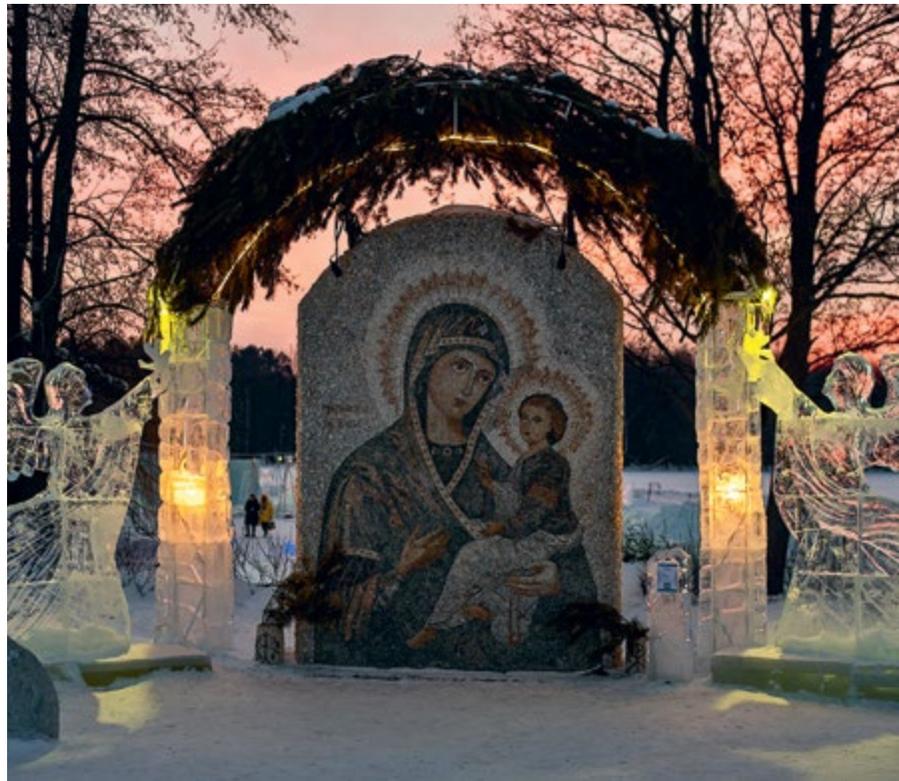
— «Маркеры» все те же, что и полторы тысячи лет назад, их нам оставили святые отцы. Наверное, самый емкий — в цитате преподобного Исаака Сирина, который говорил, что преуспевание христианина в глубине смирения.

Если человек возрастает в добродетелях смирения, послушания, терпения, братолюбия, то это признак возрастания в духовной жизни. Мы с братией проводим беседы о покаянии и говорим о плодах духа. Плодами духа апостол Павел называл *любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, веру, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22–23).

И если человек возрастает в этом — у него правильный духовный путь. А если нет, то значит, отклонился в сторону. Это видно в повседневной жизни. Игумен — как мать, которая ежедневно видит своих детей и живет с ними одной жизнью. И я тоже стараюсь все время быть с братьями на богослужении, на трапезе. Поэтому вижу по общению, по поведению брата, по его настроению и отношению к послушаниям, к молитве, что с ним происходит. Плюс еженедельная исповедь. А иногда Господь подсказывает какие-то вещи, и ты чувствуешь, что нужно что-то сказать, где-то помочь.

— *На различных монашеских конференциях иногда звучит тема мирских соблазнов, улавливающих монашеские души. Как вам удается противостоять им сегодня?*

— Старец Паисий Святогорец, когда его спрашивали, какой сегодня главный враг монастырей, отвечал: обмирщение, или мирской дух. Это правда, мирской дух сейчас везде. Когда у тебя в руках плоская коробочка, ты можешь очутиться в любой точке мира и стать свидетелем любых событий. Я братьям иногда говорю, что принадлежу к последнему поколению, которое застало монашество без смартфонов. Да, смартфон сегодня — неизбежное зло. И в разных обителях у игуменов к нему разное отношение. Где-то пытаются запрещать смартфоны, где-то разрешают пользоваться ими только на послушании, кто-то пытается регламентировать время использования, кто-то не обращает внимания, кто-то перевел братию на кнопочные телефоны. Но, на мой взгляд, все

Казанская икона оформляется особым образом на фестивале «Лед и свет»

запреты бесполезны и обойти их не составит труда. Брат может носить кнопочный телефон для вида, а смартфон спрятать. Или попросить у кого-то из прихожан. Или взять у брата, которому смартфон положен на послушании. Запретительные меры всегда хуже, чем упование на совесть, потому что запретный плод сладок. И решение только одно — нужно объяснять, как работать с этим запретным плодом. Помня слова Господа Каину: *у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним* (Быт. 4, 7). Все-таки мы учим аскетике, правильному отношению к соблазнам. Ведь можно запретить выходить в интернет, а человек станет разговаривать со своими помыслами. Это будет то же самое, если не хуже. И смартфон должен использоваться как инструмент, и мы должны им обладать, а не он нами. Нужно понимать, что стены монастыря должны быть уже в нашем сердце. Может быть, Господь так специально сделал, что внешние стены больше не ограждают от соблазнов. И монастырские стены перестали быть преградой, мир уже перебрался через них. Он здесь, в обители, среди нас. И наша задача — научиться с Божией помощью властвовать над влекущими соблазнами.

Беседовал Алексей РЕУТСКИЙ

Фото Эдуарда Закирова